

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1203 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
7 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1203)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 7 мая 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ (Малайзия).

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1203)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предыдущим решением Совета я предлагаю пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению председателя г-н Альварес Табио (Куба) занимает место за столом Совета.

2. Г-н ДЕ БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). До сих пор наша делегация не приняла участия в обсуждении рассматриваемого вопроса, так как, по мнению нашей делегации, этим вопросом прежде всего должны заниматься страны западного полушария. Это совсем не означает, что моя делегация совершенно не обеспокоена развитием событий в Доминиканской Республике. Наоборот, она весьма встревожена тем, что две территории нашего королевства находятся в непосредственной близости от карибского района и поэтому глубоко заинтересованы в обеспечении мира в этой части света.

3. Моя делегация не считает себя компетентной заниматься вопросами, касающимися внутреннего положения Доминиканской Республики. Достаточно сказать, что за последние десять

дней положение в этой стране несомненно претерпело значительные изменения и что закон и порядок не поддерживаются, а отсюда возникают все угрозы, присущие такой ситуации.

4. Моя делегация не желает заниматься существом вопроса и выносить какое-либо суждение относительно обстоятельств, которые привели к возникновению настоящего положения. Однако мы хотели бы подчеркнуть один момент, а именно то, что мы высоко оцениваем гуманитарный аспект операции Организации Объединенных Наций, в результате которой были спасены жизни многих людей, в том числе большого числа голландских граждан. Что касается остального, то мы хотели бы подчеркнуть лишь один бесспорный факт, а именно то, что положение, создавшееся в Доминиканской Республике, срочно требует принятия решения, которое могло бы привести к выводу из страны всех иностранных войск. Из заявления представителя Соединенных Штатов явствует, что его правительство также придерживается этого принципа.

5. Вопрос, на котором моя делегация хотела бы сконцентрировать свое внимание, состоит в следующем: какая организация компетентна с юридической точки зрения и наиболее способна с практической точки зрения добиться скорейшей нормализации положения в Доминиканской Республике и обеспечить условия, которые позволили бы доминиканскому народу самому прийти к демократическому решению, гарантирующему его право на самоопределение?

6. Существует старая традиция, согласно которой конфликты, возникающие в западном полушарии и не затрагивающие другие страны, должны решаться прежде всего странами этого полушария — то есть Организацией американских государств. Наша страна всегда уважала эту традицию и хотела бы остаться на этой позиции также и в этом случае.

7. Тот факт, что конфликты в западном полушарии разрешаются главным образом Организацией американских государств, является не только традицией, но и полностью соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций. Устав ООН предусматривает, что стороны, участвующие в споре, должны прежде всего стремиться к мирному разрешению этого спора при помощи региональных органов или соглашений. Это прежде всего пункт 1 статьи 33, в котором говорится, что стороны, участвующие в любом споре, должны стараться разрешить спор при помощи одного из нескольких средств, перечисленных в данной статье, и одним из таких конкретных средств является обращение к региональным органам или соглашениям.

8. Об этом же, хотя и в другой форме, говорится в пункте 2 статьи 52, который провозглашает:

«Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

Далее Устав возлагает на Совет Безопасности обязанность поощрять эту форму урегулирования при помощи региональных соглашений. В пункте 3 статьи 52 говорится:

«Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе».

9. Из статей 33 и 52 Устава видно, что первым и нормальным способом разрешения любого спора в западном полушарии является обращение к Организации американских государств. Это не означает — и я хотел бы, чтобы в этом вопросе меня правильно поняли, — что наша делегация отрицает компетентность Совета Безопасности заняться рассмотрением такого спора и при необходимости сделать соответствующие рекомендации. Это, на наш взгляд, вытекает из пункта 4 статьи 52, в котором говорится: «Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35», — а в этих статьях говорится о роли Совета Безопасности.

10. Поэтому совершенно правильно, что данный вопрос был поставлен в Совете Безопасности и что Совет сейчас обсуждает его. Однако Совет должен, по нашему мнению, учитывать те ограничения, которые вытекают из буквы и духа Устава. По мнению нашей делегации, смысл Устава совершенно четко проявляется в статьях, которые я цитировал, то есть Совет Безопасности вполне компетентен рассматривать споры, которые могут поставить под угрозу поддержа-

ние международного мира и безопасности. Однако подобные споры должны, как говорит Устав, прежде всего решаться путем обращения к региональной организации, если такая организация существует.

11. Из этого следует, что не только традиции и Устав указывают на Организацию американских государств как на орган, который наиболее пригоден для урегулирования данного спора в западном полушарии, но и практические соображения также ведут к аналогичному выводу, поскольку ОАГ уже взяла дело в свои руки.

12. Комиссия Организации американских государств в составе пяти человек уже около недели работает на острове, добиваясь прекращения огня. 5 мая 1965 года мы были поставлены в известность о том, что в этот самый день в Санто-Доминго под эгидой ОАГ было заключено второе и окончательное соглашение о прекращении огня.

13. Следует также отметить, что министры иностранных дел Организации американских государств, как нам стало известно, 6 мая 1965 года¹ приняли следующее решение:

«Просить правительства государств-членов, которые желают и могут сделать это, предоставить в распоряжение Организации американских государств контингенты сухопутных, морских, воздушных или полицейских сил для создания из них межамериканских вооруженных сил, которые действовали бы под руководством настоящего десятого Консультативного совещания».

14. Мы с удовлетворением приняли также к сведению следующее заявление, сделанное по поручению президента Джонсона представителем Соединенных Штатов в Организации американских государств:

«Когда объединенное командование Организации американских государств решит, что межамериканские вооруженные силы смогут выполнить цели, предусмотренные в резолюции, которая была принята настоящим органом первого мая, и что американские войска больше не нужны как часть межамериканских вооруженных сил, они будут выведены из Доминиканской Республики».

15. Эти результаты, возможно, и не обеспечат урегулирования всей проблемы, но тем не менее это важные результаты, достигнутые Организацией американских государств в течение первой недели. Они дают надежду на то, что Организация американских государств сможет удовлетворительно урегулировать это трудное и крайне опасное положение.

16. По всем этим причинам, о которых я уже упоминал, — традиция, текст Устава Организации Объединенных Наций и практические сооб-

¹ Текст резолюции, принятый ОАГ (S/6333/Rev.1), содержится в отчете о 1202-м заседании Совета, пункт 36.

ражения,— наша делегация считает, что Совет Безопасности должен во исполнение пункта 3 статьи 52, которую я только что цитировал, поощрять, говоря словами Устава, урегулирование этого местного спора при помощи региональных соглашений, что означает в данном случае — при помощи Организации американских государств.

17. Одновременно мы считаем, что Совет пока должен сохранить этот вопрос в своей повестке дня, с тем чтобы он мог вновь обсудить его, если усилия Организации американских государств, направленные на достижение удовлетворительного урегулирования окажутся бесплодными. Кроме того, было бы желательно, по нашему мнению, чтобы генеральный секретарь Организации американских государств в соответствии со статьей 54 Устава информировал Совет Безопасности о переговорах, решениях и прогрессе, достигнутом ОАГ.

18. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Делегация Берега Слоновой Кости внимательно выслушала заявления всех выступивших представителей. В ходе дискуссии возникли крайне острые эмоции, так как, по-видимому, на карту были поставлены определенные принципы. Поэтому наша делегация, выступая от имени своего правительства, считает, что она должна еще раз определить свою позицию в отношении этих принципов.

19. Правительство Республики Берег Слоновой Кости выступает против свержения законного и конституционного правительства неконституционными методами, особенно путем применения силы. Эта позиция является неизменной независимо от места, в котором возникает данная проблема, и независимо от режима, избранного народом соответствующей страны в осуществление своего священного права на самоопределение.

20. Существующая в Санто-Доминго ситуация, которая явилась результатом обычного в таких случаях взаимного насилия, укрепляет в нас и без того твердую убежденность в том, что наша позиция служит интересам порядка, мира и прогресса.

21. Другим принципом, имеющим такое же важное значение, является принцип невмешательства во внутренние дела других стран. Берег Слоновой Кости считает этот принцип священным, и мы понимаем невмешательство следующим образом. Ни одно государство не имеет права обучать на своей территории определенные элементы ведения подрывной деятельности, направленной на ликвидацию юридических или конституционных основ другой страны. Ни одно государство не имеет права посылать на территорию другого государства организованные или неорганизованные вооруженные элементы, если только его об этом не попросит законное правительство. Мы требуем, чтобы все страны строго соблюдали эти принципы, которые к тому же

изложены в Уставе в качестве главных условий добрососедских отношений и, следовательно, коллективной безопасности.

22. Уже в течение нескольких дней защита этих принципов, в нарушении которых никто не признался, вполне законно вызывает горячую дискуссию. Мы выражаем сожаление по поводу нарушений как Устава Организации Объединенных Наций, так и устава американской региональной организации, которые имели место в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств.

23. Давайте вернемся к настоящему вопросу и рассмотрим положение, сложившееся на этом истерзанном войной острове, с тем чтобы сделать выводы, которые помогли бы нам добиться успеха в поисках конструктивного решения.

24. Среди незаконных методов захвата власти можно отметить государственный переворот, который несомненно наносит меньше вреда ввиду его быстроты и элемента внезапности. Но кроме этого существует также и гражданская война, которая имеет более кровавый характер и которая ввергает страну в абсолютный хаос, неся с собой неисчислимы человеческие жертвы. Каждая соперничающая группировка имеет своих иностранных сторонников, которые быстро приходят к ней на помощь. История этого явления показывает, что в таких случаях попираются все те принципы, о которых я говорил раньше. К сожалению, в данном конкретном случае больше всего пострадали, очевидно, те, кто защищает конституционную законность. Мы надеемся, что указанные события не приведут к возвращению беззакония.

25. Ясно, что в подобной ситуации, когда разрушаются основы государства и даже самой нации, существует проблема гуманности, носящая настолько трагический характер, что от нее нельзя отмахнуться даже тогда, когда мы вынуждены твердо защищать определенные политические принципы. Именно такой является проблема защиты жизни невинных людей, которые не являются сторонами в данном конфликте, проблема обеспечения населения, попавшего в водоворот гражданской войны, продовольствием и медикаментами. Гражданская война является таким же проклятием, как наводнение или землетрясение.

26. Мне кажется, что эти явления полностью проявляются сейчас в Доминиканской Республике. Достаточно указать на то, что в соглашении с представителями региональной организации, подписанном полковником Кааманьо — офицером, стоящим во главе революционеров,— предусматривается эвакуация иностранцев, расширение международной зоны безопасности с включением в нее всех посольств латиноамериканских стран и распределение продовольствия и медикаментов среди всех жителей, невзирая на их политическую принадлежность.

27. Делегация Берега Слоновой Кости с радостью отмечает, что сейчас имеются некоторые признаки умиротворения. Действительно, полковник Кааманьо обратился к доминиканцам с призывом объединиться, воссоздать нацию, отказать от ненависти и вернуться к господству права — с большой буквы «П» — и к богу, дающему нам руководство. Он сказал: «Национализм доминиканского народа не должен превратиться в антиамериканизм». И добавил: «Я надеюсь и ожидаю, что американские войска в кратчайший срок покинут Санто-Доминго».

28. Совет Безопасности сможет выполнить свою полезную и гуманную роль только в том случае, если он обеспечит решение, которое, предусматривая вывод американских войск, приведет к стабилизации положения на острове, помещает возобновлению военных действий, обеспечит снабжение населения продовольствием и медикаментами, а также ускорит мирное урегулирование с помощью конституционных методов. На практике Совет Безопасности сможет выполнить эту задачу только в сотрудничестве с региональной Организацией американских государств. Совет уже неоднократно имел возможность оценить важное значение такого сотрудничества.

29. Поэтому, отрицая право любой стороны вмешиваться в законное и конституционное урегулирование данной проблемы, Берег Слоновой Кости убежден, что в этом конкретном случае здравый смысл не позволит Совету принять решение на основе принципа «пусть победит сильнейший».

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Кубы.

31. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): У меня не было намерения вновь выступать в настоящей дискуссии, так как я считал, что она уже была завершена. Однако события, имевшие место в течение последних суток, выявили новые факторы, которые еще не были рассмотрены. Я имею в виду последнее решение консультативного органа ОАГ, которое было издано в качестве документа Совета (S/6333/Rev.1).

32. До вчерашнего дня Совет рассматривал проект резолюции Советского Союза (S/6328)², осуждавший вторжение на территорию Доминиканской Республики войск Соединенных Штатов Америки. В этом проекте резолюции предусматривается, во-первых, осуждение этой акции и, во-вторых, немедленное выведение американских войск с территории этого суверенного государства.

33. Вчера ОАГ после болезненных родов, потребовавших применения хирургических щипцов, произвела на свет уродца: она всего лишь превратила — после того как было совершено пре-

ступление — вторгнувшиеся американские войска в международные вооруженные силы по поддержанию мира.

34. Организация Объединенных Наций в течение многих лет добивается соглашения об организации вооруженных сил по поддержанию мира. Эта проблема явилась главной причиной нарушения нормального хода работы девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. В данный момент комитет в составе представителей 33 стран пытается найти решение этого вопроса. А Соединенным Штатам благодаря умелой дипломатии г-на Элсворта Банкера, как об этом сообщила сегодня газета «*Нью-Йорк таймс*», удалось в течение нескольких часов организовать вооруженные силы по поддержанию мира для их исключительного использования одним клиентом — американским империализмом.

35. Это решение ОАГ имеет целый ряд малопривлекательных сторон, включая хитрый замысел обойти закон и тот способ, при помощи которого была принята эта новая резолюция. Особого внимания заслуживает вопрос о том, как был получен четырнадцатый голос. Однако об этом мы скажем позднее.

36. Я ограничусь анализом новой ситуации исключительно с юридической точки зрения. Но вначале я хотел бы уделить несколько минут сегодняшним сообщениям печати. Согласно сообщениям печати, г-ну Стивенсону пришлось включить в свой список агентов международного коммунизма трех выдающихся деятелей — генерала де Голля, профессора Боша и Сальвадора де Мадариага, являющегося интернационалистом. Давайте посмотрим, что же сказали эти три «агента международного коммунизма».

37. По сообщениям печати, генерал де Голль заявил своему кабинету, что он «осуждает вмешательство иностранных войск в Доминиканской Республике и надеется, что эти войска будут выведены». Есть сообщение, что вчера французский кабинет министров — я полагаю, г-н Стивенсон заявил, что он состоит исключительно из коммунистов, — рассматривал вопрос о возможности признания правительства полковника Кааманьо и что французский посол в Санто-Доминго вступил в контакт с этим правительством.

38. Далее, сегодняшние газеты содержат заявления г-на Боша, которые заслуживают того, чтобы их процитировали. После того как г-н Бош обвинил американское посольство в том, что оно спровоцировало бомбардировку Санто-Доминго 28 апреля и попыталось также спровоцировать бомбардировку доминиканской столицы 24 апреля, он продолжает:

«В воскресенье вечером — то есть 25 апреля — тот же самый американский полковник позвонил вновь и сказал генералу Сантосу Сеспедесу, что посольство Соединенных Штатов перехватило три различных телефонных разговора президента Рафаэля Молина Уренья

² См. отчет о 1198-м заседании, пункт 3.

с Фиделем Кастро, в ходе которых президент просил оказать ему военную помощь. Это, безусловно, было самой настоящей фальшивкой. В среду, в разгар жестооченной воздушной бомбардировки, посольство обратилось к президенту Уренья, к членам его кабинета и к военным руководителям с требованием, чтобы они немедленно сдались генералу Вессину, заявив им, что за Вессиним стоит вся военная мощь Соединенных Штатов... Некоторые отказались сдать и продолжали борьбу. Каманьо был одним из них. Другие были испуганы и поспешили в иностранные посольства в поисках убежища».

39. На основе этих фактов г-н Бош наивно обвиняет Соединенные Штаты в «невероятном вмешательстве» во внутренние дела его страны.

40. Я полагаю, что г-н Стивенсон слышал о Сальвадоре де Мадариаге и поэтому хорошо знает, что этот историк и интернационалист не может быть заподозрен в левых тенденциях. В письме, опубликованном в сегодняшнем номере газеты «*Нью-Йорк таймс*», Сальвадор де Мадариага в числе прочего говорит следующее:

«Для тех из нас, кто постоянно защищал Соединенные Штаты от их придирчивых критиков и твердо стоял на их стороне в кубинском вопросе, а также стоит на их стороне во вьетнамском вопросе, доминиканская авантюра является огромным бедствием. В Санто-Доминго Соединенные Штаты в течение 30 лет поддерживали бесчестного диктатора.

Когда президент Бош был свергнут в результате военного переворота, Соединенные Штаты поспешили признать узурпаторов. Когда же доминиканский народ восстановил своего законного и либерального президента, Соединенные Штаты направили в Доминиканскую Республику 10 тысяч морских пехотинцев.

Заявление о том, что Хуан Бош — коммунист, является смехотворным. Утверждение о том, что он может проложить мост к коммунизму, может казаться вполне правильным, если только Соединенные Штаты будут вести себя таким образом, что заставят людей прийти к мысли о том, что у них нет другого способа избавиться от диктатуры американских морских пехотинцев».

Он заключает свое письмо словами: «Для того чтобы спасти моральный авторитет Соединенных Штатов, есть только один выход — восстановление президента Боша и вывод морских пехотинцев».

41. После этого краткого отступления разрешите подробнее рассмотреть юридические последствия решения ОАГ, которое представитель правительства Соединенных Штатов преподнес нам вчера на серебряном блюде.

42. Совет Безопасности должен рассмотреть три важнейших вопроса и дать на них ответ: во-первых, является ли, как это утверждается в проекте резолюции, выдвинутом представителем Советского Союза, односторонняя акция правительства Соединенных Штатов, высадившего войска на территории суверенного государства и члена организации Объединенных Наций, нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций и, следовательно, наказуемым международным преступлением; во-вторых, может ли резолюция ОАГ придать *ex post facto* законность акции, которая с точки зрения международного права является незаконной; в-третьих, если даже в интересах дискуссии допустить возможность придания *a posteriori* законной силы акции, которая первоначально являлась незаконной и неимеющей силы, то может ли ОАГ, действуя независимо или по своей собственной инициативе, осуществлять решения, которые предусматривают организацию домогательств региональных вооруженных сил по поддержанию мира без соответствующей санкции Совета Безопасности.

43. Давайте рассмотрим каждый из этих вопросов отдельно.

44. Во-первых, является ли высадка американских войск на территории суверенного государства нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций и, следовательно, наказуемым международным преступлением.

45. У меня уже была возможность остановиться на этом вопросе, и я считаю, что различные заявления, сделанные в ходе нашей дискуссии, убедительно доказали, что эта акция правительства Соединенных Штатов, в одностороннем порядке направившего свои войска в Доминиканскую Республику, а также преступления, совершенные этими войсками, несомненно представляют собой нарушение всех норм международного права и всех принципов Устава Организации Объединенных Наций, касающихся применения силы, невмешательства и отношений между государствами.

46. На этой стадии дискуссии не может быть никаких сомнений в том, что правительство Соединенных Штатов действовало с полным пренебрежением этих правил и принципов, абсолютно не считаясь с общественным мнением. Я не хочу повторять юридические и политические аргументы, которые я уже выдвигал в Совете, и поэтому я лишь сошлюсь на них. Тем не менее, учитывая чрезвычайную важность этого вопроса, я прошу, чтобы мне позволили сделать несколько дополнительных кратких замечаний по вопросам, которые я уже поднимал в Совете Безопасности.

47. Прежде всего я хотел бы сослаться на мнение выдающегося чешского интернационалиста профессора Ярослава Зурика — бывшего Председателя Комиссии международного права Организации Объединенных Наций. Профессор Зу-

рик в своей монографии «Запрещение применения силы как орудия национальной политики в международном праве» говорит следующее:

«Появились и другие авторы, которые, следуя примеру некоторых делегаций в Сан-Франциско, высказавших преувеличенные опасения в том, что любая конкретная ссылка на применение силы может иметь ограничительную силу, попытались вывести заключение из формулировки этого положения пункта 4 статьи 2 — очень опасное заключение, — что силу, и в частности вооруженную силу, можно применять в тех случаях, когда государство-агрессор не стремится к приобретению чужой территории и когда целью оккупации является достижение временных целей... Эта теория совершенно неправильна и явно абсурдна. Не может быть никакого сомнения в том, что оккупация даже самой незначительной части территории государства без его согласия является нарушением его территориальной целостности и его политической независимости... Единственным исключением из этого правила является самооборона против вооруженной агрессии со стороны другого государства».

Профессор продолжает использовать слова, которые особенно точно подходят к вопросу, находящемуся на нашем рассмотрении:

«Одобрить практику, противоречащую указанной выше, было бы равносильно легализации агрессии в тех случаях, когда агрессор заявляет, что в его намерения не входит нарушение территориальной целостности или политической независимости государства, на которое было совершено нападение... Нам придется признать, что существует реальная возможность того, что применение силы, даже вооруженной силы, совместимо с принципами и целями Организации Объединенных Наций».

48. Правительство Соединенных Штатов нарушило также принцип суверенного равенства всех государств — членов Организации и принцип, который запрещает вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств. Эти принципы воплощены соответственно в пунктах 1 и 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Следовательно, правительство Соединенных Штатов совершенно не посчиталось с целью, для которой была создана Организация Объединенных Наций — «жить вместе, в мире друг с другом как добрые соседи» и бороться за «предотвращение и устранение угрозы миру и подавление актов агрессии или других нарушений мира».

49. Необходимо также иметь в виду, что, как об этом говорит профессор Хименес де Аречага в своей книге, которую я уже цитировал (1200-е заседание), основной целью Организации является:

«...поддерживать международный мир и безопасность, но не любой ценой; мира нельзя

добиваться ценой несправедливости, как это произошло, например, с Мюнхенским соглашением... Поддерживать мир — да, но никогда ценой несправедливости или нарушения международного права...»³.

50. Вот почему в пункте 3 статьи 2 Устава, в котором говорится об урегулировании международных споров мирными средствами, подчеркивается, что это урегулирование должно осуществляться таким образом, «чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

51. Разве могут быть какие-либо сомнения в том, что действия правительства Соединенных Штатов являются незаконными, какую бы цель ни ставило это правительство, вторгаясь на территорию Доминиканской Республики? В уголовном праве мотив не служит оправданием и не освобождает от вины. В лучшем случае он является обстоятельством, которое смягчает вину. Лицо, которое убивает по гуманным причинам, виновно в преступлении, хотя суд может и признать наличие некоторых смягчающих вину обстоятельств. Однако в данном случае мотивы, выдвигаемые правительством Соединенных Штатов, по общему признанию, являются ложными. Эвакуация американских граждан представляла собой операцию, которая была завершена в течение нескольких часов. В городе Санто-Доминго, возможно, и находится какой-нибудь один американский гражданин, который был там специально оставлен в качестве предлога, для того чтобы и впредь проводить операцию по эвакуации американских граждан, как об этом писал юморист Арт Бухвальд в своем фельетоне, опубликованном во вчерашнем номере газеты «Геральд трибюн».

52. Что касается другого мотива, то есть спасения доминиканской демократии от международного коммунизма, то всем нам хорошо известен этот старый империалистический трюк. Во всяком случае, какое имеет право правительство Соединенных Штатов брать на себя роль судьи в вопросе о том, какая идеология должна преобладать на этом континенте?

53. Известный мексиканский интернационалист Луис Кинтанилья, хорошо известный всем членам Совета Безопасности, в статье, опубликованной под заголовком «Пятнадцать голосов против договора Рио-де-Жанейро» в мексиканском периодическом издании «Сьемпре» по случаю последнего совещания, проведенного в Вашингтоне с целью осуждения Кубы, говорит следующее по этому вопросу:

«Если бы идеи были подвластны законодательству — национальному или международному, — то человечество вернулось бы назад, к средним векам и методам инквизиции. Единственное средство борьбы с идеями — это луч-

³ *Derecho Constitucional de las Naciones Unidas* (Madrid, Escuela de funcionarios internacionales, 1958) pp. 38 and 39.

- шие идеи, идеи, которые в ходе истории доказывают свое превосходство. Именно потому, что они не подвластны законодательству, идеи никогда не были и никогда не могут быть опровергнуты при помощи полиции, войск или принудительных методов».
54. Сейчас я перехожу ко второму вопросу, который должен решить Совет Безопасности: может ли резолюция ОАГ *ex post facto* узаконить акцию, которая согласно существующему международному праву является незаконной и аморальной?
55. Я считаю, что я снова должен привлечь ваше внимание к еще одному аспекту этого вопроса, а именно к явно сомнительной законности решений ОАГ. В этой связи я смею утверждать, что решения ОАГ являются недействительными уже потому, что они принимались в нарушение обязательных положений, изложенных в правилах процедуры этой организации. Согласно правилу 12 правил процедуры, касающемуся консультативных совещаний, для принятия решений необходимо большинство в две трети голосов. Этим и объясняется тот факт, что Соединенные Штаты приложили все силы, для того чтобы получить важный «четырнадцатый голос».
56. При принятии решений, о которых идет речь, четырнадцатый голос — решающий голос — принадлежал господину, который ранее представлял режим Рейда Кабрала в Вашингтоне — режим, который был свергнут две недели назад. Как можно утверждать, что этот господин представляет режим, который больше не существует? Какие полномочия имеет этот господин, которые дают ему право представлять доминиканское государство? По-видимому, это полномочия, выданные полковником Вессином. А какую власть может иметь Вессин, кроме власти, опирающейся на американские штыки?
57. Я прошу представителя Соединенных Штатов объяснить Совету, каким образом можно примирить неоднократные заявления представителей Вашингтона — включая заявления самого г-на Стивенсона в Совете — о том, что правительство Соединенных Штатов не признает никаких компетентных властей в Санто-Доминго, с тем фактом, что один из тех, кто участвовал в вчерашнем голосовании, являлся представителем несуществующего правительства — лицом, которое никого не представляет, как это было безоговорочно признано здесь самим представителем Соединенных Штатов. Одно из двух — либо господин Стивенсон придерживается...
58. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу извинения. Я хотел бы, перед тем как уважаемый коллега продолжит свою речь, услышать от представителя Соединенных Штатов ответ на этот вопрос. Мы от него не можем получить ответа по ряду вопросов. Я хотел бы услышать, готов ли он ответить на этот вопрос сейчас.
59. Я не настаиваю на последовательном переводе при обычном понимании.
60. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с большим удовольствием отвечу на вопрос этого джентльмена, когда я сочту это необходимым.
61. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация позволяет себе привлечь внимание Совета Безопасности к такого рода манере, к которой прибегает официальный представитель Соединенных Штатов Америки, когда перед ним ставятся конкретные вопросы и когда он расписывается в своей беспомощности.
62. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что этот джентльмен неправильно понял меня. Я ни в коем случае не расписываюсь в своей беспомощности в данном вопросе. Я сказал, что отвечу на вопрос, когда я сочту это необходимым.
63. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Каждый индивид имеет легальное право на свои пожелания и субъективные эмоции. Но здесь происходит заседание Совета Безопасности; здесь не клуб для развлечений, пожеланий и эмоций. Здесь идет серьезный разговор, и здесь должны быть даны ответственные ответы. Вот чего мы и ожидаем от представителя Соединенных Штатов, а не его эмоций и капризов.
64. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Никогда в жизни я не чувствовал себя более спокойным, чем сейчас. Я не испытываю абсолютно никаких эмоций.
65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что представитель Кубы может продолжить свое выступление.
66. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): Я говорил, что в данных обстоятельствах может быть одно из двух — либо господин Стивенсон придерживается своего заявления о том, что в глазах правительства Соединенных Штатов не существует признанного правительства Доминиканской Республики — и в этом случае неуклюжие маневры Организации американских государств будут разоблачены — либо он признает, что он и его правительство подтасовывают факты, когда это отвечает их интересам.
67. Я должен также отметить, что еще одной страной, чей голос входил в число 14 голосов, обеспечивших большинство, была сама страна-агрессор, хотя, естественно, Соединенные Штаты никто так не называет и никогда не назовет, поскольку функции ОАГ заключаются не в том, чтобы осуждать агрессию, совершаемую американским империализмом, а в том, чтобы объявлять агрессорами правительства тех латиноамериканских стран, которые совершают агрессию.

риканских стран, которые не желают придерживаться его политики безоговорочного подчинения слабым сильным.

68. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на эти формальные аспекты резолюции ОАГ, с тем чтобы он мог учесть и проанализировать их с особым вниманием и сделать единственно возможный вывод, а именно что с формальной точки зрения эти решения являются недействительными.

69. Давайте рассмотрим сейчас этот второй вопрос по существу. Решения ОАГ являются также абсолютно недействительными и с точки зрения существа дела, так как они открыто нарушают самые важные статьи Боготинского устава⁴.

70. Стараясь превратить агрессию, совершенную Соединенными Штатами, в совместную агрессию, ОАГ раз и навсегда отказалась от своих основных принципов или, скорее, от того, что осталось от них после того, как она заняла известную позицию в отношении Кубы. Перечень принципов, которые она нарушила, является довольно длинным, но я все же приведу этот перечень, даже рискуя злоупотребить терпением членов Совета Безопасности.

71. Статья 1 устава ОАГ определяет в качестве одной из основных целей этой организации защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости американских государств. Как же в таком случае может эта же самая организация создавать так называемые «межамериканские вооруженные силы», состоящие из тех самых вооруженных сил, которые своим присутствием на доминиканской земле нарушают суверенитет, территориальную целостность и независимость государства — члена организации?

72. Как можно примирить цель, провозглашенную в статье 4 (b) устава ОАГ — а именно: «предупреждение возможных причин затруднений и обеспечение мирного разрешения споров, которые могут возникнуть между государствами-членами»⁴, — с третьим пунктом преамбулы вчерашней резолюции, который бесстыдно превращает *ipso facto* ненавистных американских морских пехотинцев в «межамериканские силы»? Это те самые войска, которые не только нарушают суверенитет Доминиканской Республики, но даже отказываются соблюдать так называемое «перемирие», которое, согласно сообщениям, опубликованным в печати, было подписано между войсками конституционалистов и «гориллами» Вессина. Неужели господам из ОАГ неизвестно, что несколько дней назад официальные представители Пентагона и государственного департамента бесстыдно заявили, что американские войска не считают себя связанными этим «перемирием» и будут принимать военные меры, необходимые для осуществления целей, ради которых они были первоначально посланы в Доминиканскую Республику?

⁴ Устав Организации американских государств, подписанный в Боготе 30 апреля 1948 года.

73. Учитывая, что в статье 5 (a) того же устава определяется в качестве принципа американских государств, что «международное право является нормой поведения государств в их взаимных отношениях», как может ОАГ пытаться своими вчерашними действиями придать вид законности одному из самых грубых нарушений международного права за многие годы?

74. Кроме того, указанные вооруженные силы ввиду их политических целей и состава несовместимы с принципами уважения личности, суверенитета и независимости государства — члена организации, что противоречит конкретному подтверждению этих принципов в статье 5 (b) устава ОАГ, как основы международного права.

75. Эти незаконно созданные силы явно представляют собой грубое нарушение статьи 5 (e) и (f) устава, в которой помимо осуждения агрессивной войны говорится, что агрессия против одного из американских государств является агрессией против всех остальных. Можно ли представить себе еще большее неуважение к международному праву, чем то, когда ОАГ вместо того, чтобы осудить страну агрессора — то есть Соединенные Штаты Америки, — поручает американским экспедиционным войскам задачу «восстановления нормальных условий в Доминиканской Республике» и «обеспечения безопасности ее жителей и прав человека...» — прав тех самых доминиканцев, которые пали жертвами американских пуль?

76. Поскольку, согласно статьям 7 и 8 устава ОАГ, «каждое американское государство должно уважать права других государств в соответствии с международным правом» и эти «основные права... не могут быть ущемлены ни в какой форме», резолюция, которую вчера с таким энтузиазмом зачитал г-н Стивенсон, является незаконной по двум причинам: во-первых, потому, что она возлагает указанную задачу на войска, которые в течение 10 дней нарушают суверенитет и территориальную целостность Доминиканской Республики, и, во-вторых, потому также, что новая форма, в которую ОАГ пытается облечь это военное присутствие, является нарушением права на самоопределение доминиканского народа, который был лишен голоса при принятии этого решения и который не просил о таком военном присутствии.

77. Нарушение статьи 15 Боготинского устава является еще более вопиющим и не поддается никакому описанию. Согласно этой статье, государства — члены организации согласились, что «никакое государство или группа государств» — я повторяю, «группа государств», — ни под каким предлогом «не имеют права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела любого государства».

78. Таким образом, ясно, что устав ОАГ не дает права никакой группе ее членов делать то, что он запрещает делать каждому из них в от-

дельности. С точки зрения так называемого «межамериканского права» — если только от него что-либо осталось — в понятие такого вмешательства входит как односторонняя интервенция Соединенных Штатов, так и коллективная интервенция, попытки к которой сейчас предпринимаются. Возможно, именно в этом пункте наиболее ярко проявляется недействительность этого юридического извращения, характерного для господ из ОАГ.

79. Но это еще не все. Эта региональная организация в статье 17 своего устава предусматривает неприкосновенность территории государства и незаконность ее военной оккупации или других насильственных мер, принимаемых против этого государства, даже временно, под любыми предлогами. Ясно, что рассматриваемая нами резолюция является издевательством над этим принципом, поскольку она не только пытается оправдать совершенное ранее нарушение территориальной целостности Доминиканской Республики и ее военную оккупацию, но также предусматривает, что эта оккупация должна продолжаться в течение неопределенного времени или, как это сказано в пункте 5 постановляющей части, до тех пор, пока не будет принято соответствующее решение совещания ОАГ. Это служит дополнением к той нелепости — и это следует повторить, — что осуществление указанной «континентальной» миссии все еще поручается осуществлять войскам самой страны-агрессора.

80. Разрешите мне сейчас зачитать текст статьи 18 устава ОАГ. Он гласит:

«Американские государства обязуются в своих международных отношениях не прибегать к силе, за исключением случаев самообороны, в соответствии с действующими договорами или во исполнение этих договоров».

81. Не может быть никаких сомнений в отношении толкования этого положения: межамериканское право санкционирует единственное исключение из правила, запрещающего применение силы, и таким исключением является самооборона. А это означает, как мы должны предположить, что предварительно должно иметь место вооруженное нападение на одного или на нескольких членов «межамериканского сообщества». Однако всем ясно, что в данном случае такого нападения не было. В этом вопросе устав ОАГ согласуется с принципом, воплощенным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Иного и быть не может, так как всемирная организация стоит выше региональной организации.

82. Предусматривая вооруженное присутствие на территории государства — члена организации, резолюция, принятая вчера утром в Вашингтоне, не только нарушает этот важнейший принцип Боготинского устава, но также является прямым нарушением принципов Устава Ор-

ганизации Объединенных Наций, о чем я упоминал ранее.

83. Не говоря уже о тех принципах Устава Организации Объединенных Наций, которые были с самого начала нарушены актом присутствия американских войск в Санто-Доминго и которые поэтому следует считать еще раз нарушенными в результате предполагаемой «континентализации» акта агрессии, резолюция, принятая вчера ОАГ, является серьезным вызовом Уставу Организации Объединенных Наций.

84. В пункте 1 постановляющей части резолюции предусматривается, что выделяемые государствами-членами войска «будут действовать под руководством настоящего Консультативного совещания» — юридический термин для определения совещания, которое, к позору Америки, в течение уже нескольких дней проводит свою работу в столице Соединенных Штатов. Кроме того, как я уже говорил раньше, в пункте 5 постановляющей части указывается, что «решение о выводе межамериканских вооруженных сил из Доминиканской Республики будет принято настоящим Консультативным совещанием».

85. Попытка организовать эту так называемую многостороннюю операцию, а также два пункта, которые мы только что процитировали, создают серьезную опасность для конституционного порядка Организации Объединенных Наций и представляют собой постоянную угрозу для суверенитета всех государств Латинской Америки.

86. Давайте сейчас рассмотрим третий вопрос, поднятый мной. Даже если мы и допустим, что решения, принятые в Вашингтоне, являются законными как с формальной точки зрения, так и по существу, может ли ОАГ выполнять такие решения, не получив на это санкции Совета Безопасности?

87. Организация американских государств, будучи региональной организацией, не имеет права принимать решения о принудительных мерах — а тем более проводить такие решения в жизнь — без санкции Совета Безопасности. Последний является единственным международным органом, который имеет право применять силу. Я не буду зачитывать статей 52 и 53 Устава Организации Объединенных Наций, так как они хорошо всем известны.

88. Единственным аргументом, который представитель Соединенных Штатов смог найти и использовать для отрицания возможности применения этих правил в связи с рассматриваемым вопросом, причем весьма слабым аргументом, является то, что в данном случае суть дела состоит всего лишь в мирном урегулировании спора.

89. Во-первых, так называемый спор вначале не носил международного характера. Первоначально это было частным делом самого доми-

никанского народа. Этот спор превратился в международный конфликт именно в результате произвольного вмешательства американских вооруженных сил. Во-вторых, вторжение иностранного государства на территорию суверенной страны — это не просто спор или ссора между государствами, которая может быть урегулирована при помощи временного механизма. Вмешательство во внутренние дела суверенного государства нельзя оправдывать ссылками на положения устава ОАГ. Эти положения можно использовать в данном случае только для того, чтобы осудить правительство Соединенных Штатов за его произвольные действия, заключавшиеся в том, что оно вторглось на территорию Доминиканской Республики, не имея на то никаких законных оснований, кроме аргумента «сильный всегда прав».

90. Разве есть какие-либо сомнения в том, что произвольные акты правительства Соединенных Штатов, вторгнувшегося на территорию другого государства — акты, которые сейчас ОАГ пытается узаконить, — представляют собой с юридической точки зрения насильственные действия?

91. Правительство Соединенных Штатов сыграло в этом случае роль «профессионального хулигана», за тем только исключением, что мы обсуждаем сейчас не уличную драку, а дело суверенного государства, которое не давало Соединенным Штатам полномочий на урегулирование его внутренних споров. Соединенные Штаты просто играют роль местного хулигана и терроризируют своих более слабых соседей при помощи голой силы и принуждения.

92. Когда законная власть прибегает к силе в каком-либо споре, она выполняет свой долг в соответствии с законом. Когда же, однако, третья сторона прибегает к силе в доме своего соседа, то это — не осуществление законной власти, а преступление. Использование принуждения или силы является исключительной прерогативой властей, которые были в законном порядке созданы для этой цели. Во всяком случае, в любой частный дом запрещено заходить без разрешения его владельца или распоряжения компетентной власти.

93. Согласно кодифицированному международному праву, ни правительству Соединенных Штатов, ни ОАГ не дано полномочий применять силу. Правительству Соединенных Штатов, безусловно, запрещено применять силу в любых обстоятельствах Уставом Организации Объединенных Наций, а ОАГ не может применять силу без полномочий Совета Безопасности. Это правило является совершенно ясным: никакие принудительные меры нельзя принимать в рамках региональных соглашений или региональных органов без полномочий Совета Безопасности.

94. Если даже мы бы и согласились, — чего мы не можем сделать, — что ОАГ может принимать решения о применении принудительных мер про-

тив государства — члена Организации в связи с исключительно внутренними проблемами — проблемами, которые никак не затрагивают международное мир и безопасности и, следовательно, не подлежат урегулированию на основе региональных действий, предусмотренных в статье 52 Устава, — ОАГ и в этом случае не имеет права проводить в жизнь эти решения без полномочий Совета Безопасности — единственного международного органа, имеющего право применять силу.

95. Вряд ли стоит подчеркивать огромную опасность попыток отнести вторжение на территорию суверенного государства к категории мер по поддержанию мира. Мирное урегулирование спора предполагает наличие соглашения, которое было добровольно заключено между сторонами, участвующими в споре, — сторонами, которые должны быть, конечно, суверенными государствами. Однако в данном случае спор представлял собой внутренний конфликт, возникший между самими доминиканцами. Действия, принятые вначале Соединенными Штатами, а затем ОАГ, связаны с применением вооруженных сил и, вне всякого сомнения, представляют собой принудительную меру по той простой причине, что они являются попыткой навязать силой определенную линию поведения независимому и суверенному государству, которое даже не обвиняет в агрессии. Любое государство, которому навязываются те или иные решения против его воли, лишается всех прерогатив, обычно находящихся под защитой международного права, и в частности суверенитета, независимости, неприкосновенности его территории и свободы по своему желанию выбирать для себя политическую, экономическую и социальную систему.

96. ОАГ не должна своими действиями нарушать права и обязанности государства — члена Организации Объединенных Наций не только потому, что это требование четко изложено в статье 10 Рио-де-Жанейрского договора, но также потому, что в статье 103 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что в случае коллизии обязательств преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Поэтому нельзя утверждать, что ОАГ, игнорируя Совет Безопасности, может принимать решения — а еще менее того, проводить в жизнь эти решения — о предварительных мерах или насильственных действиях против любого американского государства, какие бы при этом ни выдвигались причины или предлоги.

97. Правительство Соединенных Штатов при помощи сомнительного большинства голосов, которое ему удалось получить в ОАГ, попыталось использовать эту организацию в качестве нового «Священного союза», направленного против самоопределения народов. По-видимому, крах «Священного союза» XIX столетия не послужил ему уроком и не заставил его отказаться от

мысли воскресить такой союз в середине XX века.

98. Подводя в заключение итог, мы настаиваем на том, чтобы Совет Безопасности предпринял действия, исходя из следующих принципов: *a)* односторонняя акция Соединенных Штатов в Доминиканской Республике является грубым нарушением международного права, а также суверенитета, независимости и целостности доминиканской территории; *b)* решения ОАГ, согласно всеобщим нормам права, не имеют законной силы *ab initio*, и ни время ни подтверждение на более позднем этапе не могут узаконить то, что с самого начала не имело законной силы; *c)* в любом случае решения ОАГ не могут проводиться в жизнь без полномочий Совета Безопасности; *d)* когда совершается какое-либо действие, абсолютно не имевшее законной силы с самого начала, то в соответствии со старой нормой права, которая всем хорошо известна, должно быть восстановлено *status quo antes*; *e)* правительство Соединенных Штатов должно отдать приказ о немедленной эвакуации своих войск, которые находятся на территории Доминиканской Республики — суверенного государства и члена Организации Объединенных Наций; *f)* необходимо указать ОАГ, чтобы она воздерживалась от любых действий по осуществлению своей резолюции без полномочий Совета Безопасности.

99. Г-н ЮРТИС-САНС (Боливия) (*говорит по-испански*): Хотя я не могу выступать от имени Организации американских государств, я считаю, что, поскольку моя страна является членом этой организации, я обязан по долгу элементарной лояльности выразить неудовольствие, с которым наша делегация в ходе этой дискуссии выслушала заявления, подвергающие сомнению честность Организации американских государств.

100. Когда в декабре прошлого года я был Председателем Совета Безопасности и когда мы обсуждали вопрос о Конго, я был очень рад отметить, что никто никогда и ни по каким причинам не оскорблял — прямо или косвенно — Организацию африканского единства. Наоборот, Совет Безопасности единогласно решил передать этот деликатный вопрос на рассмотрение африканской региональной организации.

101. В отличие от Организации африканского единства, которая была создана совсем недавно, Организация американских государств существует уже в течение 75 лет. Она внесла большой вклад в дело урегулирования региональных проблем, принимая ответственные и похвальные решения. Выдающиеся американцы, представляющие все страны нашего континента, направляли ее работу и руководили ее программами. Я вспоминаю представителя Колумбии Альберта Льераса Камарго, представителя Чили Карлоса Давила и теперешнего генерального секретаря Хосе А. Мора, являющегося представителем Уругвая.

102. Конечно, Организация американских государств, как это вообще присуще любому творению человека, иногда проявляет нерешительность в своих действиях и недостаточную твердость при проведении в жизнь своих решений. В этом заключалась одна из причин, по которым моя страна, защищая свои законные права, нарушенные в результате односторонних действий соседнего государства, была, к сожалению, вынуждена на короткий период отказаться от участия в работе этой организации. Она сделала это в интересах защиты своего суверенитета, и в интересах защиты своего суверенитета она вновь присоединилась к организации. По этому случаю представитель Боливии Рауль Диес де Медина сказал следующее:

«Лучшим вкладом Боливии в дело празднования семьдесят пятой годовщины межамериканской системы было возобновление ее членства в совете ЮАГ, откуда она временно вышла по причинам, которые я не буду здесь анализировать... Расширение полномочий совета (Организации американских государств), улучшение методов мирного урегулирования споров между государствами-членами и вообще укрепление межамериканской системы — вот основные цели современной внешней политики Боливии».

103. Вчера вы сами, г-н Председатель, в своем сдержанном и ярком выступлении подчеркнули важность региональных организаций и информировали нас об усилиях, предпринимаемых вами для укрепления региональных институтов. Организация американских государств не желает ничего более или менее того, что мы, американцы, уже дали Африке и Азии, — искренность наших целей и умеренность в выражениях.

104. В странах Америки имеется, по крайней мере, 5 университетов, которые существуют свыше 300 лет. Наше законодательство в социальной области — одно из самых прогрессивных в мире. Нас не разъедает раковая болезнь дискриминации любого типа. Совершенно верно, что при эксплуатации наших природных ресурсов мы не получаем всего того, что нам положено. Мы знаем, как я уже сам говорил на Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, что в некоторых случаях «наше несчастье представляет собой краеугольный камень в фундаменте богатства других». Мы — зрелый народ с конструктивным подходом к истории. Мы участвуем в международной жизни, будучи уверенными, что, пока люди доброй воли встречаются вместе, не может быть никакой несправедливости, которую нельзя было бы исправить, и нет такого права, которое можно было бы отнять у людей.

105. Высказав все это, я полагаю, что я выполнил долг совести, защищая страны Америки. Я прошу членов Совета не искать в моих словах какого-либо политического смысла. Это всего лишь объективное мнение человека, который,

высказывая тревогу, надеется сохранить спокойствие, необходимое в такой серьезной обстановке.

106. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос, стоящий в повестке дня Совета Безопасности,— вопрос огромной международной значимости,— приковывает к себе внимание всего мира.

107. Существо дела, как теперь это особенно очевидно, в том, что американский империализм, грубо попирая Устав Организации Объединенных Наций и элементарные нормы международного права, открыто развязал вооруженную интервенцию против малой страны — члена Организации Объединенных Наций — Доминиканской Республики.

108. Соединенные Штаты самым возмутительным образом вмешиваются во внутренние дела этой суверенной страны, силой навязывают доминиканскому народу порядки извне, удобные и выгодные лишь американским интервентам.

109. Сегодня те, кто лицемерно распинаясь о своей будто бы приверженности к идеям свободы и демократии, с примкнутыми штыками шагают по земле еще одной их жертвы. Теперь маска сорвана и фальшивые лозунги выброшены на свалку истории. Официальной доктриной Соединенных Штатов стал откровенный курс на вооруженное вмешательство во внутренние дела других стран. И перед всем миром встал звериный облик американского империализма. Организация Объединенных Наций, все человечество стоят перед лицом беспрецедентного вызова со стороны зарвавшегося американского империализма.

110. Таковы суровые факты. Но если Соединенные Штаты рассчитывали на то, что им удастся уйти от ответственности за свое преступление, то они глубоко просчитались. В Совете Безопасности, в глазах всего мира они оказались на позорной скамье подсудимых.

111. Обсуждение в Совете Безопасности вопроса о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики наглядно показало, что преступные действия агрессора, что политика произвола и грубого насилия встретили должный отпор. В Совете Безопасности, как и во всем мире, американский империализм встречает всеобщее осуждение.

112. Мы слышали здесь справедливый голос стран Латинской Америки. Представитель Уругвая г-н Веласкес в своем выступлении показал, как американские интервенты игнорируют все законы и нормы международного права. Он ясно заявил, что Совет Безопасности должен потребовать немедленного прекращения произвольных односторонних действий Соединенных Штатов. Он недвусмысленно высказался за то, чтобы доминиканскому народу была предоставлена

возможность самому решать свои собственные дела без всякого вмешательства извне.

113. Г-н Табио — представитель революционной Кубы, подвергающейся непрекращающимся провокациям со стороны американского империализма,— решительным образом осудил новую вылазку американского империализма в Латинской Америке. В своих убедительных и волнующих выступлениях он сурово пригвоздил американских агрессоров к столбу позора.

114. Мы слышали здесь голос арабских стран в лице г-на Рифаи, который справедливо подчеркнул в своем выступлении, что применение грубой вооруженной силы и открытое попрание Устава ООН не могут вызвать ничего иного, кроме отвращения и ненависти народов.

115. Мы слышали здесь голос и представителя великой державы — постоянного члена Совета Безопасности, Франции,— г-на Сейду, который в своем выступлении назвал вещи их собственными именами. Он подчеркнул, что иностранная вооруженная интервенция в Доминиканской Республике, осуществляемая против конституционных сил, должна быть прекращена, что войска интервентов должны быть выведены из Доминиканской Республики, с тем чтобы доминиканский народ сам мог определить порядки в своей стране.

116. Нельзя, однако, не констатировать, что, по существу, лишь представитель Англии лорд Карадон выступил в Совете Безопасности в своеобразной роли апологета американской агрессии. Впрочем, это объяснимо, ибо всем известно, что всего лишь несколько месяцев назад английское правительство услужливо выступило в роли пособника американо-бельгийской интервенции в Конго. Недаром русские говорят, что «ворон ворону глаз не выклюет».

117. Мы не можем оставить без внимания и высказывания представителя Нидерландов, вся речь которого была построена на тезисе о том, будто в случае с Доминиканской Республикой имеет место всего лишь некий спор. Но, позвольте, о каком споре вы ведете речь? Между кем идет спор? Какие стороны участвуют в этом споре? Если вы имеете в виду спор между сторонами, которые ведут гражданскую войну в Доминиканской Республике, то это, позвольте заметить, сугубо внутреннее дело доминиканского народа, и в него никто не вправе вмешиваться, так же как если бы это было на вашей земле или в любой другой стране. Если же вы имеете в виду спор между доминиканским народом и американскими интервентами, то здесь идет речь не о споре, а об агрессии, о грубом вооруженном вмешательстве во внутренние дела малой страны, по поводу чего у представителя Нидерландов не нашлось, увы, слов осуждения. Мы не можем не удивляться тому, что представитель Нидерландов пришел на помощь представителю Соединенных Штатов в деле прикры-

тия агрессии Соединенных Штатов ширмой Организации американских государств.

118. Раздавались здесь также голоса о так называемой западной сфере или западном полушарии. Утверждалась некая концепция, на основании которой делаются попытки, особенно усердно со стороны некоторых западных дипломатов, — попытки оправдать агрессию и интервенцию американского империализма в Доминиканской Республике. Возникает вопрос: что же это за особый мир — «западная сфера», «западное полушарие»? Что же это за особый мир, в котором оправдывается господство грубой силы и произвола, и почему для одной сферы, для одного полушария допускается подобного рода исключительность? Разве эта сфера существует вне рамок Организации Объединенных Наций, за пределами Устава Организации Объединенных Наций? Ясно одно. Ясно, что эта насквозь фальшивая концепция нужна для оправдания американской агрессии, для выживания вооруженной интервенции.

119. Сегодня на заседании Совета диссонансом мировому общественному мнению прозвучали известные ноты некоторых членов Совета, и у нас сложилось впечатление, что они в той или иной степени оправдывали агрессию Соединенных Штатов.

120. В Азии, Африке и Латинской Америке народы требуют немедленного вывода американских войск из Доминиканской Республики; и в этой связи достойно сожаления, что некоторые члены Совета, принявшие на себя вместе с тем пост члена Совета с высокой ответственностью, по сути дела говорили обо всем, о чем угодно, кроме агрессии, совершаемой Соединенными Штатами.

121. Перечисления или повторения высоких и благородных принципов сами по себе делу помочь не могут. Надо, чтобы эти принципы практически применялись к конкретным ситуациям, где бы они ни возникали — в Африке, Азии или Латинской Америке. Именно поэтому мы были вправе услышать это от тех членов Совета, которые выступали на этом заседании. Мир неделим. Нельзя подходить с одной меркой к событиям на одном континенте, в одном полушарии, создавать там какие-то исключительные условия и ситуации, и с другой меркой, когда этот континент несколько удален от оратора. Такого рода политика могла бы лишь поощрять агрессора на новые преступления против народов Азии, Африки и Латинской Америки.

122. Сегодня отвратительная сущность вторжения Соединенных Штатов в суверенную латиноамериканскую страну слишком очевидна. Об этом открыто пишет даже американская печать. Например, вчера газета «*Нью-Йорк таймс*» в редакционной статье «Иллюзия всемогущества» отмечала, что язык, которым стремятся говорить сегодня Соединенные Штаты — «это язык 1898 года, а не 1965 года. По своему логическо-

му развитию, если не по своему происхождению, интервенция морской пехоты в Доминиканскую Республику напомнила 1916 год». Это был год, когда, как известно, морская пехота Соединенных Штатов также высадилась в Доминиканской Республике — в тех же целях, но под иным предлогом.

123. Представитель Соединенных Штатов направил членам Совета Безопасности текст (S/6331)⁵, изданный государственным департаментом в связи с известным документом государственного департамента, который был распространен в Совете Безопасности по просьбе советской делегации (S/6325)⁵. Американский представитель пытается, таким образом, полнее представить картину исторической действительности. Мы оцениваем эту запоздалую несколько инициативу американской делегации. Мы приветствовали бы этот жест и ранее, чтобы нам не ворошить горы архивов, связанных с агрессией и интервенцией Соединенных Штатов в прошлом. Но, поскольку документ уже распространен и он у нас перед глазами, мы постараемся использовать его во благо разоблачения американского империализма в отношении стран Латинской Америки. Я думаю, что эти наши усилия будут должным образом оценены американскими коллегами.

124. А теперь я вернусь к газете «*Нью-Йорк таймс*», которая указывала также:

«Как только были высажены американские войска, они были использованы в политических целях на основании сообщений о том, что в восстании участвует несколько десятков коммунистов, и из-за страха, что они могут захватить контроль над восстанием».

Как здесь не вспомнить того, как высмеивают этот фальшивый тезис так называемой угрозы коммунизма в Доминиканской Республике сами латиноамериканцы. Английская газета «*Таймс*» писала в этой связи 4 мая:

«Отношение латиноамериканцев к этому вопросу в лучшем случае саркастическое. Один дипломат заметил сегодня: „Посмотрите, как экономичны коммунисты. Для того чтобы убедить демократическую революцию от шестидесяти их агитаторов, требуется целая дивизия янки“».

125. В самом деле, фальшивой версии о происках коммунистов в Доминиканской Республике никто не верит. Да, по правде говоря, сами авторы, разумеется, не верят в эту мифологию, созданную лишь для прикрытия империалистических целей вторжения в Доминиканскую Республику. Но период мифологии, как известно, давно канул в вечность. Это — период доисторический, во всяком случае не позднее начала нынешнего векоисчисления. Слишком поздно спохватились заниматься мифотворчеством.

⁵ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

Этот жанр уже не действует, он давно изжил себя.

126. Возвращаясь к приводившейся нами редакционной статье «*Нью-Йорк таймс*», мы хотели бы привести следующие высказывания, заслуживающие внимания Совета Безопасности:

«С Организацией американских государств не консультировались и ее не поставили в известность об интервенции до тех пор, пока эта интервенция не была завершена».

Результатом, по словам газеты, было — я вновь цитирую:

«...вовлечение американских солдат в борьбу внутреннего характера, в которой приняли участие многие тысячи некоммунистов и даже доминиканцев, настроенных антикоммунистически, причем часть из них несомненно сделала это потому, что американцы, как это люди совершенно естественно представляли, вторгаются в их страну и оккупируют ее».

И это говорим не мы, это говорят американцы, это — слова газеты, которая у вас, в Соединенных Штатах, считается солидной и уважаемой.

127. Но чтобы не быть однообразными в своих источниках, позвольте мне привести высказывание французской газеты «*Монд*», опубликовавшей, в свою очередь, следующее сообщение из Оттавы агентства Франс Пресс от 4 мая о выступлении премьер-министра Канады Пирсона. Выступая в канадской палате представителей, Пирсон заявил:

«Мы не имеем никаких доказательств, несмотря на все наши усилия, которые позволили бы нам сделать вывод, что доминиканские повстанцы поддерживаются кубинскими коммунистами».

Пирсон также добавил:

«Американские власти, с которыми мы находимся в контакте относительно этого вопроса, не представили нам еще достаточных доказательств для того, чтобы мы смогли сделать какой-либо вывод».

Из изложенного совершенно очевидно, что фальшивым «прикрывающим версиям» не верят даже союзники Соединенных Штатов.

128. Правда состоит в том, что Соединенные Штаты вторглись в Доминиканскую Республику с единственной целью силой навязать доминиканскому народу извне такой режим, который был бы угоден Соединенным Штатам, — режим реакционной военной хунты.

129. Избранный в 1962 году на выборах президентом Доминиканской Республики, а затем свергнутый той хунтой, которую открыто поддерживали и поддерживают Соединенные Штаты, Хуан Бош саркастически резюмировал на днях то, к чему в действительности привело гру-

бое вмешательство американского империализма во внутренние дела Доминиканской Республики. Хуан Бош, который, как известно, поддерживает самый тесный контакт с патриотическими силами страны, борющимися против интервентов, горько заявил о создавшемся в результате интервенции положении. «Президентом Санто-Доминго является президент Джонсон. Он — наш вождь, он наш босс». Хуан Бош подчеркнул, что в отношении Доминиканской Республики действительно имеется заговор — заговор американского империализма, американской официальной пропаганды. «Происходит что-то зловещее, — сказал он, — существует колоссальный заговор против правды».

130. И вот в этих условиях, когда сапоги американских интервентов топчут сегодня доминиканскую землю, когда, казалось бы, нет уже предела цинизму, с которым действуют Соединенные Штаты, происходит новое чудовищное лицемерие. Вчера Соединенные Штаты, вновь используя в своих империалистических целях Организацию американских государств, протали через эту организацию резолюцию, объявляющую о том, что, видите ли, американских оккупационных сил в Доминиканской Республике больше нет, или как бы нет; они вроде бы исчезли, растворились. Это похоже на какое-то чудо XX века.

131. Вот что говорится в очередном сочинении алхимиков Пентагона, пытающихся прикрыть войска американских интервентов флагом Организации американских государств:

«Создание межамериканских вооруженных сил означало бы тем самым *ipso facto* превращение вооруженных сил, находящихся на территории Доминиканской Республики, в другие вооруженные силы, которые представляли бы не отдельное государство и не группу государств, а межгосударственную организацию, каковой является ОАГ, которой поручено выражать изъявленную демократическим путем волю своих членов».

132. Итак, по воле пентагоновских магов их войска в Доминиканской Республике претерпевают удивительное перевоплощение. Нет больше американских солдат-интервентов, нет больше американских солдат-оккупантов — они перекрестились отныне в латиноамериканцев. Как это сделано? — может быть, всем американским солдатам выданы теперь латиноамериканские и даже доминиканские паспорта? Или же на них надели особую кокарду, либо же гетры? Но, как говорится, «походку гиев гетры не меняют».

133. Рассказывая о той борьбе, которая развернулась внутри Организации американских государств, газета «*Монд*» в номере от 5 мая приходит к заключению, — сожалею, что не могу получить эстетическое удовольствие от звучания французского оригинала, который всегда так любезен был сердцу русских и в музыкальном, и не только в музыкальном отношении: «Таким

образом, оказалось оправданным еще раз то правило, согласно которому Соединенным Штатам всегда удается за закрытыми дверями заставить принять их собственное решение в Организации американских государств».

134. На заседании Совета Безопасности лишь позавчера, 5 мая, мы спрашивали посла Стивенсона, какова действительная численность войск Соединенных Штатов в Доминиканской Республике. Ссылаясь на различные американские же сообщения, в которых говорилось, что численность этих войск составляет 18—19 тысяч, мы высказывали сомнение в подлинности этих цифр и указывали, что этих войск, по необъявленным данным, почти в два раза больше.

135. Г-н Стивенсон тогда сказал, что не успел еще послать за вчерашней газетой, чтобы узнать из нее, сколько в действительности американских солдат сосредоточено в Доминиканской Республике. Ссылаясь на данные государственного департамента Соединенных Штатов, посол назвал тогда цифру 17 тысяч. Вчера, то есть всего лишь через сутки после этого «маскировочного заявления» представителя Соединенных Штатов в ООН, представитель американских военных властей заявил, что в Доминиканской Республике находится уже более 30 тысяч американских солдат.

136. Совет Безопасности вправе обратить внимание на характер заявлений, которые делаются представителем Соединенных Штатов перед лицом нашей Организации. Никто не может быть уверен в этих условиях в том, что и оглашенная вчера цифра в 30 тысяч американских войск не является фальшивой. Совет Безопасности должен знать действительное положение дел. Он обязан знать истину о подлинных масштабах американской интервенции. И об этом должен доложить Совету американский представитель в Организации Объединенных Наций.

137. Мы обращаемся вновь к послу Стивенсону с тем вопросом, который мы уже ему неоднократно ставили: готов ли он высказаться по существу данного вопроса или ему еще необходимо время сбегать за очередным газетным листком? Мы надеемся, что Совет Безопасности услышит, наконец, правду от представителя Соединенных Штатов, хотя бы в этом одном вопросе.

138. Что же касается попыток Соединенных Штатов изобразить дело так, будто не Совет Безопасности, а Организация американских государств должна заниматься урегулированием вопроса о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Доминиканской Республики, то мы вновь задаем представителю Соединенных Штатов вопрос, на который он все еще не дал ответа.

139. Мы вновь напоминаем ему, что в статье 53 Устава ООН ясно и четко говорится, что никакие принудительные действия не могут пред-

приниматься без полномочий Совета Безопасности. Представитель Соединенных Штатов должен дать здесь отчет в действиях американских оккупационных войск.

140. Мы вновь спрашиваем его: где разрешение Совета Безопасности? Где мандат Совета на осуществление принудительных мер против Доминиканской Республики? Покажите нам решение Совета Безопасности на этот счет. Вместо того чтобы получить мандат Совета Безопасности, вы показываете нам бумажки, которые принимаются за закрытыми дверями в организации, где вы диктуете свою волю.

141. Интервенция против Доминиканской Республики представляет собой еще одно проявление американской политики произвола и империалистической агрессии. Нам уже приходилось обращать внимание на то, что в последнее время один агрессивный акт Соединенных Штатов следует за другим: расширение грязной войны в Южном Вьетнаме, варварские бомбардировки территории Демократической Республики Вьетнам, пиратские, бандитские налеты на города и села Лаоса, кровавая расправа с панамскими патриотами, высадка американско-бельгийских парашютистов в Конго, а теперь бесцеремонное вооруженное вторжение на территорию еще одного суверенного государства — Доминиканской Республики.

142. Этот открытый разбой создает особенно серьезную и непосредственную угрозу малым странам Латинской Америки, Африки и Азии. Вчера — Конго и Панама, сегодня — Южный Вьетнам и Доминиканская Республика, а завтра — другие страны, расположенные за тысячами и тысячами миль от американских берегов, станут жертвами агрессии со стороны Соединенных Штатов Америки.

143. Кредо американского империализма с предельной ясностью сформулировал известный американский дипломат, посол для особых поручений Аверелл Гарриман, вожающий, между прочим, сейчас в качестве особого эmissара президента Соединенных Штатов по столицам стран Латинской Америки. По сообщениям печати, выступая в Монтевидео 6 мая с. г., он заявил, что принцип невмешательства, который имел силу в течение последнего столетия и в начале нынешнего века, поскольку он был установлен в целях ограждения от внешней агрессии, становится устаревшим, и что в то время, когда этот принцип формулировался, еще не предвидели опасности внутренней агрессии.

144. Естественно напрашивается вопрос: а как же в таком случае быть с Уставом Организации Объединенных Наций, одним из краеугольных принципов которого является принцип невмешательства во внутренние дела и запрещение угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства? Как поступить с этим? И не просматривается ли ответ в

тех акциях и в тех шагах, которые были приняты Соединенными Штатами и в ходе двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Не в этих ли целях они стремились парализовать Организацию Объединенных Наций?

145. Американские правящие круги во сне и наяву недвусмысленно демонстрируют, что у них особая болезнь; им мерещатся всюду коммунистические заговоры; их преследуют кошмары и причудливые видения похорон перед лицом неодолимого социального прогресса. Антикоммунистическая истерия, охватывающая американские господствующие круги, несет с собой величайшую угрозу для народов всего мира, для всех стран Латинской Америки, Африки и Азии. Всем памятно, что жупел антикоммунизма служил фальшивым прикрытием для фашизма, развязавшего вторую мировую войну. И мы спрашиваем: кто стал первыми жертвами гитлеровских захватчиков?— Австрия, Польша, Чехословакия, Дания, Норвегия, Франция и другие страны Европы. Можно ли об этом забывать, особенно сейчас, когда народы мира отмечают двадцатую годовщину победы над коричневой чумой? Можно ли об этом забывать, если учесть, что Соединенные Штаты все более и более нагло претендуют на роль верховного судьи и палача судеб народов, на роль мирового жандарма?

146. Мы не удивляемся тому, что представитель Соединенных Штатов — мы, разумеется, ведем речь об официальном представителе Соединенных Штатов, а не о личной персоне,— что представитель Соединенных Штатов прибежал здесь к распространению всякого рода вздора насчет каких-то иностранных агентов в Доминиканской Республике и пускался в рассуждение на излюбленную им арифметическую тематику о том, сколько коммунистов в этой стране и т. п.

147. Мы считаем необходимым вновь сказать представителю Соединенных Штатов, что никому нет никакого дела до того, какие политические партии функционируют в той или иной стране, в том числе в Доминиканской Республике, каков их состав и какова их численность. Это — глубоко внутреннее дело доминиканского народа, который сам решает, без посторонних советов и подсказок, какие ему иметь партии, в каком количестве и с какими лидерами.

148. И разве существование различных политических партий в Доминиканской Республике хотя бы в малейшей степени может служить для Соединенных Штатов предлогом для вмешательства во внутренние дела этого государства? Если следовать этой весьма странной логике представителя Соединенных Штатов, то можно под этим диким предлогом, под предлогом того, что в некоторых странах существуют не угодные американскому империализму политические партии, зайти очень далеко, дойти до поощрения американских вооруженных сил высажи-

ваться на территорию любых стран. Можно было бы по секрету сообщить представителю Соединенных Штатов, что в Италии, например, имеется немалочисленная компартия, многие члены которой являются депутатами итальянского парламента, и там сотни тысяч коммунистов, а число голосующих за них исчисляется миллионами. Не ведет ли эта логика к тому, что американский империализм вправе резервировать за собой возможность на посылку своих войск в Рим или Неаполь? Не забудьте тогда по дороге заехать и в Лондон, двинуть туда танки, ибо в Англии, как известно, тоже имеются коммунисты.

149. Представитель Соединенных Штатов должен рассказать Совету Безопасности о том, как американские солдаты подавляют доминиканский народ, по какому праву они там находятся.

150. Достаточно посмотреть кадры кинохроники, передаваемой по американскому телевидению, чтобы убедиться в том, что американские интервенты ведут там настоящую войну против народа Доминиканской Республики. Мы видим, как лязгают цепи танков, как цепи американских солдат в боевых порядках осуществляют карательную акцию против народа. Американские интервенты широко используют тяжелое автоматическое оружие, пулеметы и т. д.

151. Сейчас на территории Доминиканской Республики уже свыше 30 тысяч американских солдат и офицеров. Знакомые цифры. Что же, следует ли ожидать теперь и другие не менее знакомые вещи, господин посол: напалм и бомбы с американских самолетов, затем отравляющие вещества, химические газы, затем заявление Пентагона, что идет подготовка применения в этом районе мира и другого оружия массового уничтожения? А затем все это повторится еще в одной стране, потом еще в одном районе мира. И все это будет прикрываться фиговыми листками в виде резолюций, принятых под нажимом и диктатом, и мы вновь будем сидеть в этом зале и выслушивать легенды и мифологию американских представителей, причем в зависимости от того, когда у них будет настроение или когда у них будет желание.

152. Члены нашей Организации должны самым серьезным образом посмотреть правде в глаза. Либо мы здесь сейчас примем решение остановить империалистический разбой Соединенных Штатов в международных делах, либо у американского империализма появится новый аппетит и он будет действовать безнаказанно и все более вызывающе.

153. Агрессия американского империализма против Доминиканской Республики встретила самое суровое осуждение во всем мире и здесь, в Совете Безопасности. Может быть, представитель Соединенных Штатов считает, что в Совете Безопасности, где мы слышали должную оценку

агрессивных действий Соединенных Штатов, тоже существует «заговор подрывных элементов»?

154. Не было и нет ни малейших сомнений в том, что высадка в Доминиканской Республике американской армии, вторжение и участие войск Соединенных Штатов в подавлении борьбы народа этой малой страны за свободу и независимость не может быть расценена иначе, как акт прямой агрессии, недопустимого вмешательства во внутренние дела Доминиканской Республики, попрание Устава ООН и норм международного права. Доминиканская Республика оккупирована американскими интервентами. И сейчас Соединенные Штаты лихорадочно изыскивают благовидные предлоги для закрепления этой оккупации. Все это не может быть более терпимо. Совет Безопасности обязан решительно и энергично действовать, обязан выполнить свой долг, возложенный на него Уставом Организации Объединенных Наций. Нужно обуздать зарвавшегося агрессора.

155. Советская делегация призывает членов Совета Безопасности поддержать проект резолюции, внесенный Советским Союзом (S/6328) и содержащий необходимые меры по пресечению агрессии Соединенных Штатов Америки.

156. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На сегодняшнем дневном заседании представители Советского Союза и Кубы выступили с пространными речами. Однако в этих речах не содержалось почти ничего нового. Ответом на эти новые элементы я и ограничу свои замечания. Я хотел бы выразить надежду, что эти замечания, возможно, будут последними в этих прениях по вопросу о положении в Доминиканской Республике.

157. Если я понял правильно, представитель Кубы спросил, что сделали Соединенные Штаты в отношении Трухильо. Если я понял его правильно, он сказал, что мы поощряли мятеж против Хуана Боша и что мы поддерживали хунту, которая свергла президента Боша. Видимо, мне придется познакомить его с некоторыми фактами.

158. Еще до смерти диктатора Трухильо Соединенные Штаты прекратили все поставки оружия, всю торговлю оружием с Доминиканской Республикой. Мы порвали дипломатические отношения с Доминиканской Республикой. Мы выступали против установления новой военной диктатуры после смерти Трухильо. Мы содействовали изгнанию остатков семьи Трухильо. Мы поддерживали переходную либеральную хунту, которая организовала выборы. На этих выборах победил Хуан Бош — мой личный друг. Мы оказывали помощь в организации и подготовке выборов.

159. Что же касается президента Хуана Боша, то мы оказали ему весьма значительную экономическую помощь, техническую помощь, помощь

в области образования и предоставили ему консультации и помощь в области развития. Прежде чем Соединенные Штаты признали хунту, которая свергла президента Боша, они ждали более двух месяцев и получили заверения в отношении гражданских свобод, а также заверения в том, что выборы будут проведены.

160. Представитель Кубы — опять-таки если я понял его правильно — ссылаясь на Сальвадора де Мадариагу, которого, признаюсь, я знаю и глубоко уважаю и который якобы сказал, что было бы смешным утверждать, что Бош является коммунистом. Меня это несколько удивило ввиду того, что я не знаю ни одного человека, который утверждал бы, что президент Бош является коммунистом. Во всяком случае никто из представителей правительства Соединенных Штатов не говорил этого. Мы говорим здесь о другом — и я думал, что я разъяснил это, — а именно о том, что руководство движением в пользу восстановления его власти в соответствии с конституцией, действовавшей во времена его правления, было захвачено коммунистами. Я хотел бы обратить внимание Совета на то, что даже сейчас можно ссылаться на высказывания президента Боша, как это уже было сделано сегодня, так как он живет в Пуэрто-Рико, — как и, я мог бы добавить, огромное число беженцев из Кубы, — где он выступает с заявлениями свободно, без каких-либо ограничений, причем его выступления полностью освещаются в американской печати.

161. Меня немного удивило то, что представитель Кубы подверг сомнению законность действий Организации американских государств, которую он в течение последней недели осуждает в оскорбительных выражениях и из которой Куба была исключена.

162. Я ничего не буду добавлять к заявлению — по моему мнению, весьма замечательному заявлению — представителя Боливии Ортиса-Санса об уважаемом институте — Организации американских государств, — который подвергли такой грубой клевете. Однако я хотел бы только заметить, что несправедливые инсинуации в отношении Организации американских государств могут служить лишь доказательством ее эффективности. То, что эта организация не является безвольной кратурой какого-либо из ее членов, ясно всякому, кто следил за ее дискуссиями по различным вопросам, включая дискуссию по вопросу о создании вооруженных сил для наблюдения за положением в Доминиканской Республике. Наше правительство гордится тем, что оно является членом этой единственной в своем роде организации и подчиняется ее решениям. Эта организация, которая много лет назад была мечтой Освободителя — Симона Боливары, — с каждым годом развивается и проявляет, по нашему мнению, гибкость, необходимую каждому живому организму, для того чтобы решать новые проблемы. Она является неотъемлемой частью системы Организации Объ-

диненных Наций. Мы с радостью ожидаем, что в грядущие годы ее полезность и эффективность возрастут.

163. Я не буду останавливаться на том, о чем говорил представитель Кубы, повторивший свои нападки на меры, принятые моим правительством для эвакуации иностранцев, для снабжения населения продовольствием, для оказания помощи больным, для прекращения военных действий, для восстановления порядка и для обеспечения за доминиканским народом возможности свободно избрать свое собственное правительство. Я не буду также останавливаться на его нападках на Организацию американских государств за то, что она приняла меры для замены американских войск межамериканскими вооруженными силами. Однако я должен вернуться к его вопросу о большинстве в две трети голосов, необходимом для принятия решений в Организации американских государств.

164. Я должен указать ему, что право принимать решения о том, кто имеет полномочия голосовать от имени своей страны в Организации американских государств, принадлежит безусловно Организации американских государств, а не нам и уж, конечно, не Кубе. Однако он желает, по-видимому, поставить под сомнение голос, поданный от имени Доминиканской Республики. Дело в том — и здесь я хочу обратить на это внимание моего коллеги посла Федоренко, — что даже если бы Доминиканская Республика и не была представлена, то это несколько не повлияло бы на конечные результаты. Соответствующие правила процедуры заседаний консультативного органа предусматривают, что решения принимаются большинством в две трети голосов представителей стран, присутствующих на заседании. Таким образом, даже если бы Доминиканская Республика не была представлена на десятом Консультативном совещании министров иностранных дел, то резолюция, которую они приняли 6 мая, все равно получила бы необходимое большинство в две трети голосов, то есть 13 голосов из общего числа 19 представителей, присутствовавших на заседании.

165. Я надеюсь, что посол Федоренко, который прервал представителя Кубы для того, чтобы задать мне этот вопрос в более подчеркнутой форме, найдет возможность ответить на вопрос, который задал ему я — причем никого не прерывая, — а именно на вопрос о том, сколько коммунистических агентов участвуют в вооруженном восстании в Доминиканской Республике. Как нам всем стало известно из газет, которые он, очевидно, с жадностью читает, были установлены личности уже около 54 таких агентов, список которых был опубликован нами. Однако их гораздо больше, и помощь представителя Советского Союза, а также, возможно, представителя Кубы в установлении их личностей, по моему мнению, принесла бы пользу Совету, который смог бы благодаря этому лучше разобраться в существующем положении.

Однако я понял из сегодняшних замечаний посла Федоренко, что он не собирается отвечать на мой вопрос. И я, безусловно, могу понять это, так как коммунистические агенты, особенно когда они пытаются...

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне спросить, желает ли представитель Соединенных Штатов уступить место представителю Советского Союза, с тем чтобы он мог ответить на вопрос, поставленный перед ним представителем Соединенных Штатов?

167. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я готов ответить, хотя я вижу, что...

168. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Могу я продолжить свое выступление или кто-нибудь хочет прервать меня?

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Советского Союза резервировать свой ответ до тех пор, пока представитель Соединенных Штатов не закончит своего выступления.

170. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, г-н Федоренко, видимо собирается ответить на этот вопрос, и я буду с огромным нетерпением ждать этого ответа.

171. Недавно я ответил г-ну Федоренко на вопрос о численности американских войск в Доминиканской Республике. Я должен честно сказать, что у меня не было намерений делать ему одолжение и представлять почасовые сводки. Однако я должен заверить его, что число 30 тысяч, которое, насколько я помню, было приведено им сегодня днем, заслуживает ничуть не большего доверия, чем большинство данных, которые его справочная служба выбирает из наших газет.

172. Представитель Кубы, который, насколько я знаю, является выдающимся юристом, прочитал нам обширную лекцию по международному праву, изложив, в том числе, свою точку зрения по вопросу об интервенции. По моему мнению, любому кубинцу следовало бы проявлять скромность, говоря о международном праве, хотя я признаю, что представитель Кубы, должно быть, является вполне квалифицированным экспертом в вопросах, касающихся интервенции. Я уверен, что он мог бы дать нам интересный анализ причин, по которым «решительная помощь» Кубы — цитирую слова так называемых борцов за свободу — независимым латиноамериканским странам, а также Гваделупе, Мартинике и другим районам, официально перечисленным в Гаване в ноябре 1964 года, не является ни противозаконной интервенцией, ни нарушением устава Организации американских государств и Устава Организации Объединенных Наций. Г-н Федоренко довольно подробно информировал

нас о существующем положении и о взглядах многих людей, приведя цитаты из сообщений нашей печати. Я думаю, что это поможет понять ему, как делаются дела в Соединенных Штатах,—это свобода слова, свобода печати, свобода дискуссий, свободно избранные общественные деятели, дискуссии даже между законодательными и исполнительными органами власти. Благодаря этому свободному и открытому обмену мнениями мы часто добираемся в конце концов до истины. Я бы рекомендовал ему эту систему.

173. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация готова была немедленно ответить на вопрос американского представителя, но, очевидно, он сам оказался в плену той схемы, которая у него зафиксирована в тексте. Его риторика не была рассчитана на возможность ответа с нашей стороны, на возможность немедленного ответа.

174. И поэтому он оказался в несколько незадачливом положении. Советую моему коллеге на будущее оставлять место для возможного ответа с нашей стороны, резервировать, так сказать, место и для того, чтобы услышать правду,—место для правды.

175. Вы изложили несколько арифметических данных вчера, а сегодня их повторили. Арифметика вас явно подводит, господин посол. Вы называете цифры, которые не отражают действительного положения вещей. Перед лицом американской интервенции, в условиях оккупации не отдельные лица и десятки лиц,—весь народ стал агентом своей земли. Все доминиканцы, движимые священным чувством защиты своего суверенитета и независимости, борются сейчас против американской агрессии. Они все встали на защиту своей страны. И у вас не должно быть иллюзий. Здесь нужно и мыслить и измерять иными категориями и масштабами. Так было в разных странах, в разные годы. У нас есть на этот счет свой опыт. И так будет всюду, где американские интервенты попытаются навязать свою волю. Вот наш ответ вам, господин Стивенсон.

176. Мы сочувствуем многим в Америке, кто испытывает страх, обусловленный миражем, кошмарами, призраками агентов, повторяю, мы сочувствуем, но это болезнь, глубокий недуг и его надо исцелять другими средствами. Вы об этом должны подумать.

177. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): Представитель Соединенных Штатов с его обычным сарказмом уклонился от ответа на важные вопросы, которые я ему задал. Его уклончивая тактика является для меня более чем достаточным ответом, так как она доказывает, что у него нет ни аргументов, ни справедливости.

178. Что касается моей критики Организации американских государств, Боготинского устава,

то я должен сказать, что этот устав является не частной собственностью исключительной группы государств, а государственным договором, зарегистрированным в Секретариате Организации Объединенных Наций, и как таковой может обсуждаться всеми ее членами. Что касается того факта, что мы больше не являемся членами ОАГ, так как мы были исключены из нее, то я хотел бы сказать, что мы не жалеем о том, что мы перестали быть членами организации, которая, как я уже много раз говорил, является сейчас не чем иным, как колониальным управлением вашингтонского правительства.

179. Я хотел бы разъяснить один вопрос в связи с некоторыми замечаниями, которые здесь высказывались. Дело обстоит совсем по-другому с Организацией африканского единства, которая, столкнувшись с империалистической агрессией в Конго, поднялась против этой агрессии и потребовала эвакуации использовавшихся там иностранных наемников и войск.

180. Что касается ссылки на Трухильо, то я хотел бы сказать, что то, что я зачитал по этому случаю, было всего-навсего цитатой из высказываний интернационалиста Сальвадора де Мадриаги.

181. Что касается неоднократных обвинений Кубы в агрессии, то в этом виден весь г-н Стивенсон с его самым едким сарказмом. Моя страна является жертвой постоянной агрессии, провокаций, засылки диверсантов, провокаций с базы Гуантанамо и т. д. И несмотря на это, как утверждает г-н Стивенсон, именно она является агрессором в Латинской Америке.

182. Говоря о втором замечании, которое он сделал в отношении совещания американских коммунистических партий на Кубе, я хотел бы сказать г-ну Стивенсону, что, на наш взгляд, Куба не должна просить у Центрального разведывательного управления разрешения на проведение такого рода совещаний.

183. Отвечая на некоторые замечания г-на Стивенсона, я мог бы напомнить, что недавно он задал мне вопрос о том, почему мы не проводим выборов. Я хочу ответить ему серьезно и без сарказма. Наша страна живет на военном положении. Она живет под постоянной угрозой вооруженного нападения и в данной ситуации она предпочитает дать каждому гражданину не избирательный бюллетень, а винтовку для защиты своей свободы и независимости. Кроме того, я хотел бы напомнить г-ну Стивенсону, что после великой американской революции 1776 года его страна ждала более 10 лет, прежде чем в ней были проведены первые выборы.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан, как, вероятно, исчерпаны силы у всех нас. Есть ли еще желающие выступить сейчас?

185. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): На последнем заседании Совета я за-

явил, что некоторые новые изменения, которые произошли в ситуации, создавшейся в Доминиканской Республике, требуют тщательного изучения и что поэтому я осмелился просить представителя Советского Союза согласиться с тем, чтобы проект резолюции, представленный его делегацией, не ставился немедленно на голосование.

186. После некоторых консультаций, которые я имел сегодня, я вынужден заявить, что некоторые члены Совета все еще хотели бы получить дополнительное время для рассмотрения некоторых аспектов проблемы, которые мы сейчас обсуждаем и которые, по нашему мнению, являются важными. Поэтому я еще раз хотел бы воспользоваться любезностью представителя Советского Союза и просить его дать согласие на то, чтобы голосование не проводилось на сегодняшнем заседании. Я уверен, что у него не будет возражений, если он примет во внимание различные причины, которые заставили меня выступить с этой просьбой. Кроме того, я уверен, что он не будет удивлен, поскольку он безусловно знаком с весьма популярной поговоркой, происходящей из района Азербайджана, — я приведу ее в английском переводе из блестящей книги Виктора де Гинзбурга, озаглавленной «*Разум и мудрость Организации Объединенных Наций*», которую так часто читают и так редко цитируют. Эта поговорка гласит: «Подарите им отрез материи и они потребуют после этого еще и подкладку».

187. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Представитель Уругвая привел уважительную причину для новой просьбы о том, чтобы отложить голосование по советскому проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета. Я снова хочу заявить, что наша делегация и я лично присоединяемся к этой просьбе.

188. Обстановка в Доминиканской Республике продолжает вызывать озабоченность у Совета Безопасности, и Совет должен сделать все возможное для того, чтобы справиться с требованиями этой обстановки. Я уверен, что этот подход встречает широкое понимание. Поэтому я надеюсь, что представитель Советского Союза с готовностью и во второй раз даст нам еще некоторое время для того, чтобы наши усилия могли претвориться в жизнь в выше упомянутых направлениях. Я заранее благодарю его за это.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как мы знаем, представитель Советского Союза всегда готов дать ответ на любой вопрос. Ответит ли он сейчас на вопрос, который был ему задан?

190. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель Уругвая, мой уважаемый коллега, вторично обращается к советской делегации с просьбой пролонгировать время для рассмотрения в Совете Безопасности вопроса об американском воору-

женном вторжении в Доминиканскую Республику, имея в виду серьезность вопроса и ответственность нашего высокого органа. Мы также слышали поддержку, выраженную со стороны нашего уважаемого коллеги, представителя Иордании Рифаи, который также подчеркнул необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса здесь, в Совете Безопасности — высшем органе нашего международного форума.

191. Советская делегация всегда принимает во внимание пожелания и соображения членов Совета Безопасности. Она в данном случае находит резонными и убедительными обращения членов Совета Безопасности, и мы готовы продлить время работы Совета Безопасности, чтобы американский империализм остался с петлей на шее еще некоторое время.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Итак, насколько я понимаю, представитель Советского Союза не настаивает на том, чтобы его проект резолюции был поставлен на голосование немедленно.

193. Что касается следующего заседания, то я хотел бы спросить представителя Уругвая, имеются ли у него конкретные предложения относительно даты и времени.

194. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Наша делегация, а также, как я думаю, и делегации, о которых я упоминал, хотели бы просить вас о том, чтобы Совет смог продолжить свою работу в понедельник днем, если это приемлемо для других членов Совета.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Уругвая предложил, чтобы мы прервали свою работу и возобновили ее в понедельник днем. Я сделал и другие запросы и, насколько я понимаю, с точки зрения Секретариата, дневные часы в понедельник были бы более приемлемы, чем более ранние часы.

196. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотя у меня безусловно и нет возражений против закрытия этого заседания, я должен заявить Совету, что для меня было бы крайне неудобным назначение заседания на понедельник днем, так как у меня есть неотложные дела в другом месте. Однако я был бы весьма признателен за созыв заседания во вторник, если это устраивает членов Совета. Я могу заверить представителя Советского Союза в том, что мне не причинит ни малейшего неудобства побыть с петлей на шее еще в течение некоторого времени.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов предложил, чтобы заседание состоялось не в понедельник днем, а во вторник утром, так как это было бы ему удобнее.

198. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы выслушали только что заявление американского представителя.

Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что это за чувство, в котором находятся сейчас американские представители, но, как русские говорят: «Перед смертью не надышишься». И мы бы высказались все-таки за понедельник. Я так понимаю, что уважаемые коллеги Уругвая, Иордании и, может быть, другие также имели в виду понедельник — дневное или утреннее заседание на ваше усмотрение, господин Председатель.

199. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: У меня есть еще одно предложение, а именно, чтобы заседание состоялось завтра.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Насколько я понял представителя Уругвая, он хотел бы, чтобы ему были предоставлены суббота и воскресенье для завершения его консультаций. Я думаю, что именно поэтому он и предложил понедельник.

201. Г-н РИФАИ (Иордания) *(говорит по-английски)*: Если мне позволит представитель Уругвая, я хотел бы для удобства предложить, чтобы мы провели заседание во вторник утром, если не будет возражений. Я сам буду отсутствовать в субботу и воскресенье. Поэтому поне-

дельник будет, видимо, единственным днем, который можно будет использовать для обмена мнениями и проведения консультаций. Таким образом, я надеюсь, что для всех будет приемлемым заседание во вторник утром.

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: На мой взгляд, представитель Советского Союза уже прошел почти три четверти пути навстречу пожеланиям представителей Уругвая и Иордании. Возможно, он сможет пройти и оставшуюся четверть, с тем чтобы мы смогли провести заседание во вторник утром.

203. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не в состоянии сопротивляться столь решительному наступлению со стороны наших уважаемых коллег из Иордании и Уругвая, и она соглашается.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мы особенно рады, что нам не придется проводить заседания в понедельник. Поэтому мы встретимся во вторник в 10 час. 30 мин. утра.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.